

КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Cacti Year-Round 2/2017

Удивительные растения пустыни Намиб

Королевские ботанические сады Кью

Вокруг Сапалы в поисках кактусов

Свободно распространяемое электронное СМИ.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

Austrocactus bertinii aff. GP-106,
Verano en El Manzano, Neuquen.

Фото: Г. Попов | г. Москва

This issue published on:
15th May 2017

Содержание:

- 3 Вокруг Сапалы в поисках кактусов
- 20 Удивительные растения пустыни Намиб
- 34 Заметки на горшках: хроники моей коллекции. Часть 5
- 47 Королевские ботанические сады Кью
- 64 Путешествие с почтовыми марками: от Джеймса Кука через сэра Джозефа Бэнкса до садов Кью

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)
info@cactiyear-round.ru
dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1-3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (info@cactiyear-round.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

Вокруг Сапалы в поисках кактусов

Г. Попов | г. Москва

Junellia patagonica,
Laguna Blanca.
Фото: Г. Попов, г. Москва.

Чем славится индийская культура?
Ну, скажем, Шива — многорук, клыкаст...

В.С.Высоцкий

Когда речь заходит о «кактусной» Аргентине, то, возможно, большинству любителей представляются растения из ее северных или центральных провинций. Не специализирующиеся на мелких опунциевых могут вспомнить еще *Maihueniopsis* (*Opuntia*) *darwinii*, который в литературе часто упоминается как наиболее южный представитель семейства *Cactaceae*, чей ареал про-

стирается вплоть до Магелланова пролива. Ну и возможно, кто-то вспомнит о странноватом холодолюбивом кактусе *Maihuenia patagonica*, искренне веря, что область, в честь которой он получил видовое название — это юг Аргентины. А между тем протяженность Патагонии составляет чуть не половину «длины» Аргентины в меридиональном направлении. Ее северная граница проходит по реке Colorado.

Разумеется, количество видов кактусовых в южных провинциях, хоть и значительно меньше, чем в северных, тем не менее, здесь, в Патагонии, их не так мало, как может показаться среднестатистическому любителю кактусов. И славятся патагонские равнины, как мне представляется, более всего представителями трех подсемейств кактусовых, растениями из родов *Maihuenia*, *Austrocactus* и *Pterocactus*.

В ноябре 2013 года группа московских любителей кактусов в составе Д. Демина, С. Иванова и меня посетила входящие в состав Патагонии аргентинские провинции Рио Негро и Невукен. Изначально мы планировали найти как можно больше видов кактусов, произрастающих в этих провинциях, для публикации впоследствии хорошо иллюстрированного справочного издания (но пока эта идея отлеживается под сукном). Северную часть провинции Рио Негро мы проехали транзитом по Ruta 22, сильно не углубляясь на юг. Основной целью была провинция Невукен.

Аргентина встретила нас почти российскими пейзажами и погодой — провинции Буэнос-Айрес и Ла-Пампа мы проезжали вдоль распаханых полей, по краям поросших сочной травой и достаточно густым кустарником, при практически не прекращающемся ливне, лишь изредка делавшим недолгие паузы. В одно из таких затиший нам пришлось в голову осмотреть проходящую рядом с шоссе заброшенную железнодорожную ветку. Она была менее заросшей и благодаря невысокой насыпи более сухой. Кактусов мы не нашли, однако, насыпь была буквально усыпана свежескопанными

Карта Патагонии.

ямками непонятного происхождения. Нам тут же вспомнились рассказы о целиком уничтоженных сборщиками популяциях редких видов кактусов, от чего мы несколько расстроились.

Следующий день сопровождал нас новыми ливнями. Поэтому, наконец-то обнаружив среди густого кустарника в совершенно мокрой почве свой первый кактус *Cereus aethiops*, Сергей Иванов задался вопросом: как часто и обильно надо поливать кактусы?

Но вот наконец-то дождь остался позади, и провинция Неукен (Neuquen) встретила нас, пусть не безоблачным, но вполне комфортным для поисков кактусов небом. По обе стороны дороги долго тянулась совершенно плоская равнина и, увидев за тянувшейся вдоль трассы заброшенной железной дорогой невысокие холмы, мы решили их обследовать. Начало поисков было столь многообещающим, что и плохая погода, и малоудачные прошлые наши вылазки были забыты. Прямо на железнодорожной насыпи рос огромный *Austrocactus*

patagonicus! Однако, достойного продолжения эта история не получила. В течение еще 30÷40 минут поисков мы вдвоем не только не смогли найти другие аустрокактусы, но и вообще ни одного растения, хоть отдаленно напоминавшего кактус.

Но главное, начало было положено, а задержаться на какое-то время для более тщательных поисков мы хотели уже непосредственно в Сапале (Zapala). Из окрестностей этого небольшого городка в радиусе примерно 40÷50 км известно большое количество полевых номеров различных сборщиков интересовавших нас кактусов.

Сама Сапала расположена на равнине, но непосредственно вокруг нее есть невысокие, вряд ли выше 30÷50 м, холмы. Основные почвы — песчаные, иногда практически из «чистого» песка, иногда с небольшой примесью глины. Вода после дождя быстро впитывается, не образуя луж. И через день только по влажному песку на глубине 15÷20 см можно понять, что недавно были осадки. Вообще граница климатических районов проходит на десяток

Austrocactus bertinii aff.,
GP-99, Neuquen.

Фото: Г. Попов, г.Москва.

Сапала, предзимье.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Небольшой экземпляр
Maihuenia patagonica
GP-101.

Фото: Г. Попов, г.Москва.

километров западнее Сапалы: подъем высоты всего на 200÷300 метров и появление невысоких гор меняют климат с засушливого степного на холодный влажный. Тут нет

такого высушивающего постоянного ветра, как на равнине. Но эта граница весьма условна. Зимы в Сапале весьма суровые. Глубина снежного покрова в отдельных случа-

ях достигает 30 см, выпавший снег может сохраняться 3÷4 месяца.

Мы были там в двадцатых числах ноября, что соответствует концу мая в северном полушарии, но приходилось, несмотря на солнечные дни, носить куртки. В гостинице на ночь включалось отопление, т.к. ночные температуры были всего около +5°C.

Дожди около Сапалы прошли, вероятно, за 3÷4 дня до нашего приезда, поэтому вся равнина была покрыта цветущими «кустиками» многолетников с очень душистыми цветками. А ведь всего 30 километров восточнее, где дожди закончились позднее (а может их и не было?), цветущих растений нам почти не попадалось. Там к востоку от Сапалы (на точке GP101) мы находили десятки майхуений, некоторые куртины которых были более 1 м в диаметре, а здесь (GP103) их не было совсем. Зато попадались в немалом количестве птерокактусы. Возможно, это объясняется тем, что холмы на точке GP101 имеют каменную подложку, выходы коренных пород встречались нам повсеместно. Благодаря этой геологической

особенности, дождевая вода задерживалась дольше, что предпочтительно майхуениям. На точке же GP103 был сплошной глубокий песок без намека на каменистые выходы.

Несмотря на условия, явно не вписывающиеся в наши представления о местах обитания кактусов, в окрестностях Сапалы мы обнаружили достаточно много видов кактусов. Это и майхуении (два — три вида, согласно разным «старым» источникам), и майхуениопсисы — *Maihueniopsis darwinii* (скорее всего, его разновидность *var. hickenii*) и *M.platyacantha*. Хотя два последних названия часто считаются синонимами, тем не менее, визуально кактусы хорошо различимы и, на мой взгляд, вполне достойны отдельных видовых названий, хотя бы не в узкоспециализированной литературе. Изредка попадался *Echinopsis leucantha*. Но зато птерокактусы, которых на первый взгляд было 4÷5 различных видов, были повсюду. По некоторым, нами не проверенным данным, птерокактусы произрастали даже в самом городе Сапала, на пустыре около телевизионной вышки. А уж отъехав

На точке GP-103,
18 км восточнее Zapala,
Neuquen, 868m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Мучнистый червец на
Maihuenia patagonica,
Zapala — Lago Alumine.
Фото: Г. Попов, г. Москва.

500 метров от границы города можно было их находить десятками. Если сначала мы стояли в очереди, чтобы сфотографировать каждую новую находку, то позднее только группа из 10÷15 птерокактусов или цветущие *Maihueniopsis platyacantha* вызывали некоторый сдержанный ажиотаж.

Преодоление 50 километров от города по превосходной дороге, даже если ехать не спеша, занимает не более получаса. Сапала достаточно крупный центр, и от неё расходятся 5 дорог, каждая из которых нами была тщательно исследована. Нам очень хотелось отыскать *Pterocactus araucanus*. У Дмитрия Демина была «надежная» информация о месте находки этого вида.

Национальный парк Laguna Blanca находится в 30 километрах юго-западнее Сапалы, там мы и рассчитывали отыскать «арауканус». Озеро расположено на высоте 1230 м н.у.м. и окружено горами. Это уже зона с холодным и влажным климатом. Снег там лежит значительно дольше, чем на равнине. 25 ноября, за неполную неделю до аргентинского лета, мы видели по пути

Снежки вдоль
дороги Zapala — Lago
Alumine, 25 ноября
(соответствует 25 мая
северного полушария).
Фото: Г. Попов, г. Москва.

Д. Демин рядом с крупными экземплярами *Maihuenia patagonica* на точке GP101, 48 km восточнее Zapala, Neuquen, 812m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Junellia toninii var. *mulinoides* aff., дорога Zapala — Lago Alumine.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

ещё не растаявшие снежки высотой более метра. Зимой озеро покрыто льдом, так как средние зимние температуры держатся на уровне -6°C , а минимальные значения

могут достигать -16°C . Тем не менее, известные нам, благодаря Киплингу, «бразильцы» — броненосцы превосходно себя там чувствуют. Как, впрочем, и более из-

Дружно фотографируем
Pterocactus australis aff
GP-110, 48km севернее
Zapala, Neuquen, 866m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

вестные кактусистам «звери»: некоторые майхуении были, буквально как снегом, облеплены червецом.

Ну а «по дороге к озеру» мы решили

заехать на запад, к Андам, в поисках *Maihuenia roeppigii*. Этот кактус был в списке наших приоритетов. Мы решили ехать до Lago Alumine, потом, проехав вдоль Анд на

Озеро Laguna Blanca.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Pterocactus fischeri (?)
GP108 севернее Zapala,
Neuquen, 922m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

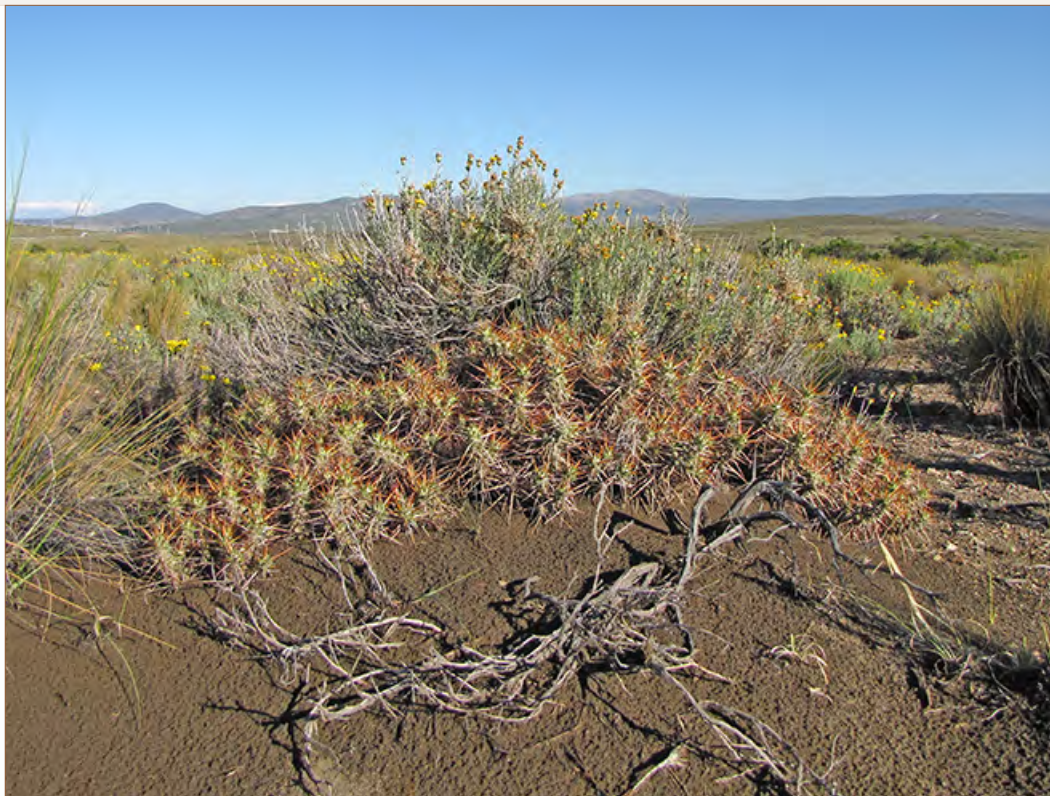

юг, повернуть и вернуться к Сапале другим путем. Какое-то время дорога шла по равнине и нам встречались *Maihuenia patagonica*. Потом появились невысокие холмы, на

которых кое-где лежал нерастаявший снег, а кактусы пропали. Да и вообще, кроме чахлой травы, не было никакой растительности. Через какое-то время стали попа-

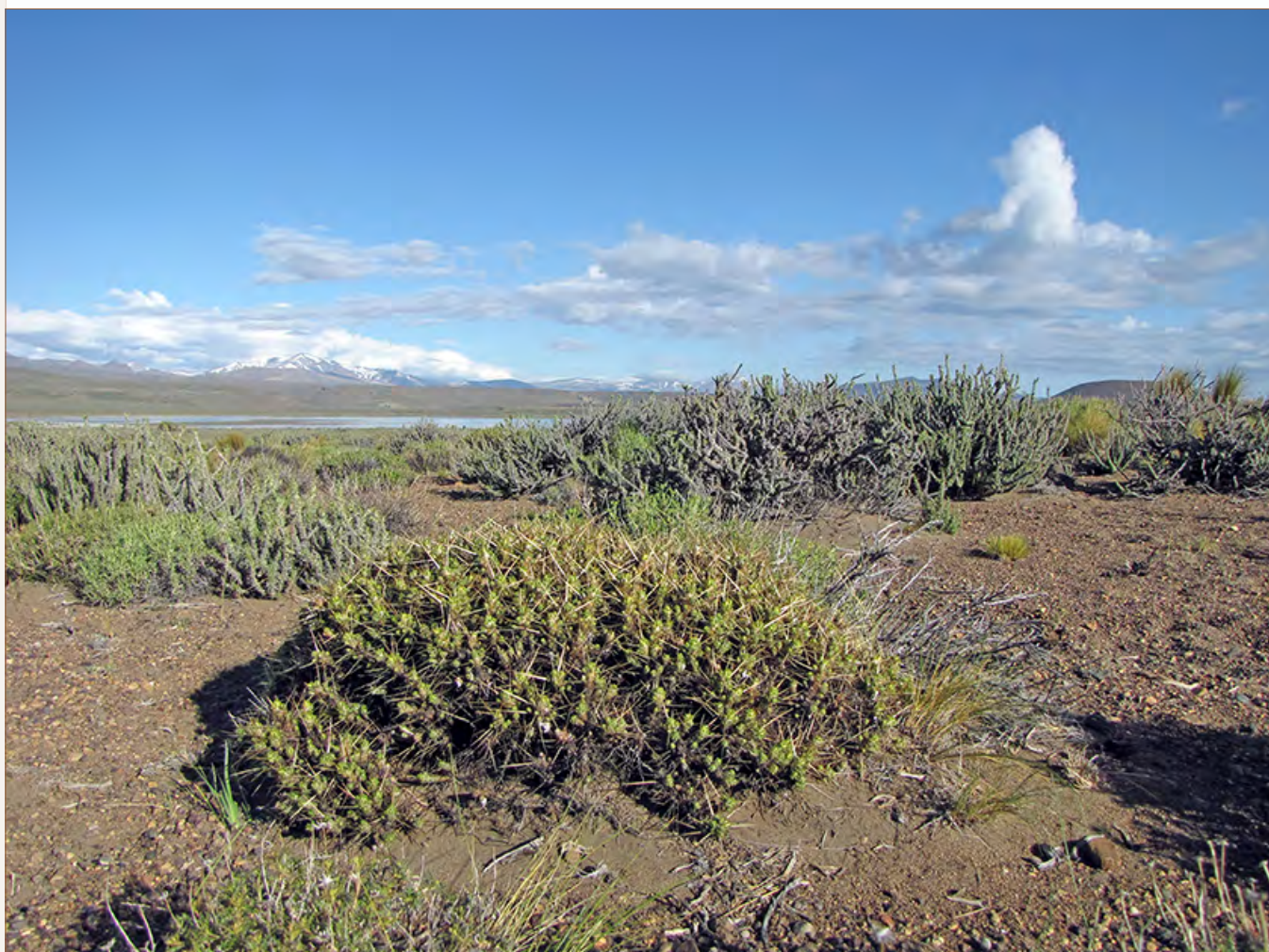
Maihuenia patagonica
GP108 севернее Zapala,
Neuquen, 922m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Maihuenia patagonica,
Национальный парк
Laguna Blanca.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

даться араукарии, а среди них встречаются в большом количестве адаптированные к нахождению под снегом подушкообразные виды растений рода *Burkartia* и кое-где

«инопланетные» растения рода *Junellia* семейства вербеновые. Ничего подобного мы на равнинных участках провинции Neuquen до этого не видели, хотя позднее растения

Austrocactus patagonicus и
Junellia patagonica
GP-106, Laguna Blanca —
Zapala, Neuquen, 1072m.
Фото: Г. Попов, г. Москва.

Junellia какое-то время сопровождали нас по пути на север. В подобных местах, согласно Роберто Кислингу, совместно с араукариями на высотах более 1000 м должна встречаться *Maihuenia poeppigii*. Можно грешить на невезение, можно на день отъехать от трассы к горам по какой-нибудь грунтовке и поискать там, но нам не встретилось ни одного такого растения.

Вообще, поиски интересующих видов растений, даже при знании условий их произрастания в природе, далеко не всегда бывают удачными. Но, если литература по нужным растениям труднодоступна, можно из выставленных в интернете фотографий растений в природе почерпнуть необходимые сведения. Но и тут бывают тонкости — не всегда видна местность, на которой произрастает растение. Чаще только крупный план самого растения.

Глядя на фотографии из интернета можно предположить, что *Pterocactus araucanus* обычно встречается среди гальки или крупного песка на равнинных участках. И местность вокруг озера Laguna Blanca,

Azorella monantha,
дорога Zapala — Lago
Alumine.
Фото: Г. Попов, г. Москва.

куда мы отправились на следующий день, как нельзя более соответствовала моим представлениям о местах произрастания «араукануса». Но кроме *Maihuenia* sp. мы не нашли кактусов. Возможно, дело в излишней засоленности почв вокруг озера (свое имя Blanca (Белое) озеро получило за налет, покрывающий прибрежные камни), а возможно в том, что это активно посещаемая туристическая зона, и то, что можно, уже было найдено и выкопано. А может все проще: мои представления о биотопах, в которых встречается *Pterocactus araucanus*, были несколько неверными.

Уже по пути от озера к Сапале мы решили исследовать невысокий холм вблизи дороги. Несмотря на то, что на удачу в нахождении интересных растений нам, в основном, жаловаться до этого не приходилось, тут даже обычно невозмутимый Дмитрий пришел в восторг. Здесь были виды, которые мы видели ранее, но не цветущими, и был тот, который мы так хотели сегодня отыскать. Прежде всего, поражали размеры побегов «араукануса». Видя в

любительских коллекциях растения с размерами побегов 2÷3 см, начинаешь думать, что так и должно быть, но тут оказались побеги размером с крупное куриное яйцо! Растений было относительно много, но все уже взрослые, сеянцев не попадалось. На большинстве были бутоны, но не в апикальной части молодых побегов, что более свойственно шаровидным птерокактусам, а в нижней части прошлогодних ранее отцветших побегов. Эти птерокактусы только готовились к цветению, и попались лишь полураскрытые цветки фиолетово-коричневой окраски.

В прошлом году, когда уже был подготовлен настоящий материал, в журнале «KuaS» была опубликована статья Роберто Кислинга и супругов Зарнес (цитирую по переводу в журнале «КинТО»), в которой утверждается, что самые правильные и настоящие *Pterocactus araucanus* встречаются заметно южнее Сапалы, чем были мы. А на месте нашей находки как раз произрастает вновь описанный *Pterocactus neuquensis* с весьма характерными цветками, появля-

***Pterocactus araucanus*
(*neuquensis* ?) GP106,
Laguna Blanca — Zapala,
Neuquen, 1072m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.**

*Maihueniopsis
platyacantha* GP-110,
48km севернее Zapala,
Neuquen, 866m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Austrocactus bertinii aff.
GP-106, Laguna Blanca —
Zapala, Neuquen, 1072m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

ющимися на боках яйцевидных побегов. Что ж, может это был даже более лучший результат, чем мы рассчитывали: найти в далеком 2013 году еще неописанный вид!

Кроме того, тут были как уже вдоволь цветущие темно-малиновыми цветками крупные растения *Pterocactus fischeri*, так и десятки более молодых экземпляров и се-

янцев. Ближе и зачастую внутри кустарников произрастали *Austrocactus bertinii* aff., крупные и не очень растения, с цветками от оранжево-желтой до темно-розовой, почти красной и светло-розовой окраски. Но если аустрокактусы прекрасно вписывались в наш предыдущий опыт их обнаружения, то птерокактусы среди россыпей камней мы видели первый раз. Это не были выходы коренных пород — судя по окатанным камням, скорее, моренные отложения. Поэтому дренированность почвы была, очевидно, очень высокой, что позволяло птерокактусам с их огромными реповидными корнями чувствовать себя комфортно. Кроме того, сам горный склон был весьма крутым, что явно препятствовало застою воды. Ну и, благодаря обилию снега, зимой в этой местности почва глубоко не промерзает и даже в зимние оттепели талая вода, на мой взгляд, легко уходит.

Некоторые любители кактусов, видя растения в природе только на фотографиях в интернете, делают вывод, что гравийная культура, применяемая ими, наиболее соот-

ветствует природным условиям. Это не совсем верно. Камни, особенно на некрутых склонах гор (если они не являются осыпями), обычно располагаются в верхнем слое. Нижний же слой, вместе с камнями образует неплохая почва, напоминающая бурозем. Обилие кустарников и травы неизбежно приводит к образованию заметной гумусной составляющей.

В поисках кактусов очень часто необходимо везение. Но если бы мы нашли искомые птерокактусы, пусть даже единичное и невыразительное растение около Laguna Blanca, мы могли бы, удовлетворенные, проскочить мимо этого ничем не примечательного с дороги, холма. А если бы и не проскочили, то радость от находки не была бы столь искренней.

Несмотря на неудачу с *Maihuenia poeppigii*, мы решили, что западное и южное направление мы отработали достаточно хорошо (насколько нам позволяло отведенное на это время), и удач оказалось явно больше, чем очевидных провалов. Восточное направление было обследовано при подь-

Свежевыпавший снег на дороге Zapala — Bajada del Agrio (26 ноября 2013 — через 4 дня лето!).
Фото: Г. Попов, г.Москва.

езде к Сапале, поэтому нам оставалось двигаться только на север. Тем более, что мы рассчитывали поискать там как *Pterocactus valentini*, который нам ещё не попался, так и новые формы *Pterocactus australis* и *Pterocactus fischeri*. Да и общее направление движения на север надо было выдерживать: ведь в планы поездки входили и самые северные провинции Аргентины.

Но, то ли от радости находки превосходных растений и пресыщения на данный момент впечатлениями, то ли еще почему, но мы сделали еще в этот день всего пару остановок. Причем во время одной из них мы с Сергеем не нашли ничего, а Дмитрий нашел интересную белоколючковую форму *Pterocactus australis* aff., уйдя от нас на полкилометра, если не более. В этот момент погода резко стала портиться, и мы, увидев совершенно черную тучу, двигавшуюся на нас, заспешили в Bajada del Agrio искать гостиницу. Но уйти от непогоды не удалось: на нас обрушился град со снегом, перешедший через некоторое время в сильнейший ливень. Искерпав все везение на сегодня

с утра, мы напрасно ездили по городку в поисках гостиницы или редких прохожих, которые могли указать, где ее искать. Нам попался кемпинг, но владелец жил не на его территории. В доме через дорогу нам объяснили, как найти владельца кемпинга, мы честно выполнили указания, но оказалось, что мы ошиблись. Нам объяснили еще раз, но так как объяснение было такое же, как и прежде, мы попали туда же, куда пришли в первый раз. Изрядно промокнув, мы решили возвратиться в Сапалу, где знали расположение гостиницы и ресторана наверняка...

Сейчас мне кажется, что это было невезение из таких, как отсутствие птерокактусов у Laguna Blanca, и как следствие, находка замечательной «птерокактусной горки». На следующий день, не спеша, мы снова двинулись на север, но уже не по пафосной Ruta 40, а по более скромной Ruta 14, проходящей чуть восточнее. Параллельно делали новые остановки и искали птерокактусы. И если бы мы вчера под дождем все же отыскали гостиницу в Bajada del Agrio, то еще

Austrocactus patagonicus
GP-111, Bajada del Agrio,
Neuquen, 716m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Pterocactus valentini
GP-111, Bajada del Agrio,
Neuquen, 716m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

одна интересная находка не состоялась бы.

Буквально в 20 километров к северо-востоку от Сапалы среди невысоких кустарников нам попались птерокактусы, которые

сложно было сразу идентифицировать. Первоначально они были определены как *Pterocactus australis*, но сейчас у меня появились сомнения насчет правильности опре-

Austrocactus bertinii aff.
GP-106.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

деления. Возможно, это была экстремально околоченная форма *Pterocactus fischeri*? Плоские колючки некоторых растений завивались вокруг стебля, другие экземпляры топорщили абсолютно прямые колючки. На этом же месте встречались куртины *Maihuenia patagonica*, которым, судя по их активному росту, воды перепало вдоволь. После вчерашнего дождя почва была совершенно мокрая. Сергей Иванов снова озабочен частотой полива кактусов в коллекциях. Ведь мы, согласно климатическим картам, находились в засушливой степной зоне.

Севернее Сапалы стали чаще попадаться цветущие *Maihueniopsis platyacantha* с очень широкой, порядка 5 мм, колючкой. А вот аустрокактусы тут были уже отцветшие. Некоторые экземпляры свисали с обрыва, как ампельные многоголовые растения, другие, хоть и росли вертикально, но, казалось, тоже с дальнейшим ростом «постарятся» лечь, настолько диаметр их выглядел несоответствующим длине. Все встреченные, по крайней мере, мной аустрокактусы росли на месте под притенкой густого ку-

старника (точка GP-111). Тут вспомнился самый первый аустрокактус с железно-рожной насыпи. Не потому ли там мы не нашли больше растений, что им там было слишком солнечно? А то единичное растение могло начать свою, судя по размерам, долгую жизнь сначала под кустом, впоследствии пропавшим...

Вскоре мы нашли и наш первый *Pterocactus valentinii*. Нельзя сказать, что это название не появлялось в наших полевых дневниках ранее, но, глядя на вновь найденное растение, становилось очевидным, что за этот вид мы принимали какие-то формы и ювенильные растения *Pterocactus fischeri*. А вот другое растение, получившее имя в честь провинции Neuquen, мы в этой провинции, к сожалению, не встретили ни разу: *Maihueniopsis neuquensis*, как и *Maihuenia poeppigii* тяготеют к горам. Сапала же — сугубо равнинный город, вокруг которого растут свои замечательные виды кактусов.

Austrocactus patagonicus
GP-111, Bajada del Agrio,
Neuquen, 716m.
Фото: Г. Попов, г.Москва.

Удивительные растения пустыни Намиб

Л. Озерова | г. Москва

Пустыня Намиб.
Фото: А. Прохоровского,
г. Москва.

Пустыня Намиб считается самой древней пустыней в мире, ее возраст оценивается в 60÷80 миллионов лет. Пустыня простирается примерно на 2 000 км от реки Олифантс в Капской провинции ЮАР через Намибию до южной границы Анголы (г.Намиб) вдоль Атлантического океана. Ее ширина на разных участках составляет от 50 до 200 км.

Монархом пустыни Намиб называют редкое голосеменное растение Вельвичию удивительную (*Welwitschia mirabilis*), открытием которой мы обязаны австрийскому медику, ботанику и путешественнику доктору Фридриху Вельвичу (F.Welwitsch

1806÷1872). 3 сентября 1859 г. он случайно обнаружил это древнее растение в южной Анголе. Вот, что он написал тогда в своем дневнике: «... я убежден, что увидел самое прекрасное и самое великолепное из того, что Южная Африка может предложить».

Безусловно, когда видишь это растение впервые, то понимаешь, что оно достойно восхищения и коленопреклонения. Читая курс географии растений студентам и рассказывая про пустыни и вельвичию, я не могла и подумать, что увижу эту редкость воочию. Естественно, перед поездкой я решила, что буду снимать каждый попавшийся мне экземпляр, но, как оказалось, вельвичия не так уж редко встречается в природе.

Придорожный
указатель —
плато Вельвичия.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

А если учесть, что растения могут жить до 2000 лет, то на наш век их точно хватит.

Сохраняет это голосеменное растение один из самых старых национальных парков на территории Намибии — Namib-Naukluft National Park. Его название про-

исходит от одноименного горного массива Naukluft. В северной части парка лежит известное плато Welwitschia. По всей видимости, на этом плато расположен изначальный ареал *Welwitschia mirabilis*, и откуда пошло дальнейшее расселение вида. Расселению

Namib-Naukluft Park и произрастающие на его территории вельвичии.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Welwitschia mirabilis.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

вида до Mossamedes на юге Анголы немало способствуют ветры, дующие с юго-запада по направлению к северной границе Намибии. Древний и современный ландшафт пустыни Намиб — это почти бесчисленные представители этих экзотических растений.

Однако классическое растение со стволом, который почти всегда погружен в грунт, и с двумя супротивными цельными листьями до 1,5 м шириной и 3,7 м длиной, лежащими на песке и живущими всю жизнь растения, обнаружить непросто.

Пустыня Намиб.

Фото: А. Прохоровского,
г. Москва.

Welwitschia mirabilis —
встречаются и такие
гигантские растения!

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Поскольку листья *Welwitschia* очень твердые и жесткие, то они со временем так бывают истрепаны ветром, что возникает впечатление множества листьев. А ветры в пустыне Намиб знатные, способные даже переносить барханы с места на места и рас-

кладывать их по шоссейным дорогам. Существование вельвичии в пустыне Намиб поддерживается туманом, который случается примерно 100 дней в году и продвигается от ее атлантического побережья вглубь материка на 50÷60 км. Этот живительный

Бесплодные скалы и
произрастающие на них
Othonna furcata.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Плод *Citrullus ecirrhosus*.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Avonia albissima —
побеги похожи на белые
личинки насекомых.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

туман возникает, когда холодные морские воздушные массы с Атлантического океана встречаются с нагретыми сухими массами пустынного воздуха. Поэтому пустыню Намиб нередко называют «пустыней туманов». Туман, приходящий с побережья океана, —

главный и очень скупой поставщик воды. Каждое утро на побережье выпадает роса. Для некоторых видов пустынных растений она является более важным источником воды, чем осадки. Использование тумана в качестве источника влаги, пожалуй, самая

Цветет
Larryleachia marlothii.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Fenestraria rhopalophylla
практически полностью
присыпана мелким
песком.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

необычная адаптация растений пустыни Намиб. Любые небольшие холмы и прочие рельефные особенности способствуют накоплению воды, оседающей каплями на камнях и растениях. Например, исключительно благодаря туманам существует

Citrullus ecirrhosus — местный дикий арбуз, который с удовольствием едят дикие и домашние животные.

Скапливаясь в трещинах скал, вода способствует росту и цветению немногочисленных суккулентов и других пустынных рас-

тений. Пески чередуются с выходами скальной породы, среди которых встречаются и мрамор, и гранит, и кварц, и кристаллические сланцы... Вода конденсируется на поверхности камней, и небольшими струйками стекает в понижения рельефа, чтобы скопиться в трещинах и щелях. Именно здесь сосредоточивается более богатая растительность, чем на песчаных равнинах пустыни.

Расщелины скал являются «родиной» многочисленных эндемичных суккулентов пустыни Намиб. Например, *Larryleachia marlothii* (*Asclepiadaceae*), названная в честь немецкого фармацевта, химика и ботаника Германа Вильгельма Рудольфа Марлота (H.W.R.Marloth 1855–1931), который коллекционировал и описывал растения Намибии. Именно Рудольфом Марлотом в 1912 г. впервые была описана *Avonia albissima* (авония белейшая), как *Anacampseros albissima*. В 1994 г. Г.Роули переквалифицировал вид в *Avonia albissima*.

Надо сказать, что многие растения здесь либо были открыты немецкими ботаниками, либо названы в их честь, так как Намибия долгое время была колонией Германии. Марлот описал также и других эндемиков пустыни Намиб, например: молочай намибийский

(*Euphorbia namibensis*) — короткий, толстый, почти шаровидный стебель которого часто почти полностью засыпан песком, или *Othonna clavifolia* — карликовый суккулент до 10 см высотой с каудексом, наполовину погруженным в почву, 3–6 см длиной, с короткими и тонкими ветвями и булавовидными суккулентными листьями.

Территория к западу и северо-западу от Fish River — почти чистая пустыня, большая часть которой закрыта для посещения, потому что здесь из песков и прибрежного гравия добывается невероятное количество алмазов. Однако, 30 лет назад Министерство Окружающей среды и туризма Намибии открыло часть этой территории (26000 кв. км.), учредив самый молодой национальный парк Намибии Sperrgebiet National Park, здесь разрешено посещение в составе небольших групп по заранее заказанным пропускам.

Именно в этом национальном парке можно увидеть знаменитый город-призрак — Помону — поселок алмазных старателей, место, где бриллианты буквально валялись под ногами. После того, как их собрали, город вымер, сохранились дома и сопутствующая инфраструктура. Очень медленно на город наползает пустыня. Но и здесь можно найти

Цветет *Othonna clavifolia*.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Одна из намибийских
эуфорбий —
Euphorbia namibensis.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

необычные суккуленты, например, с оконцевыми листьями, присущие некоторым родам семейства аизооновых (*Fenestraria*, *Lithops*).

Листья этих растений почти целиком погружены в грунт, из которого слегка выдаются только их уплощенные верхушки.

Соответственно, только через открытые для солнечных лучей участки в лист может поступать необходимый для фотосинтеза свет. Под эпидермой верхушки листа нет хлоренхимы. Хлоренхима располагается под эпидермой, погруженной в грунт части листа.

*Pelargonium
sibthorpiifolium*.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Lithops herrei.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Центральную, большую часть листа занимает водоносная паренхима, простирающаяся до самой эпидермы верхушки листа. Эта ткань не только запасает воду, но и служит световодом, пропускающим свет к хлоренхиме. Прошедший через нее свет — един-

ственный источник для фотосинтеза клеток хлоренхимы. Массив водоносной паренхимы виден снаружи сквозь эпидерму верхушки листа как полупрозрачное «окно».

Семейство гераниевых, наряду с обычными геранями, включает очень не-

Распадающиеся шишки вельвичии.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Цветет *Sarcocaulon patersonii*.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Семя вельвичии
приспособлено к
распространению
ветром на большие
расстояния.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

обычный род саркокаулон. Название рода *Sarcocaulon* переводится как мясистостебельник (от греч. *sarcos* — мясо и лат. *caulis* — стебель). Представителей этого рода обычно называют «свечами бушменов» из-за полупрозрачного легковоспламеняю-

щегося воскового налета, покрывающего стебли этих растений. Многие виды используются местным населением как дрова. *Sarcocaulon patersonii* — вид, названный в честь ботаника Уильяма Патерсона (W.Paterson). У.Патерсон был отправлен в

1777г. графиней Стратмор для исследования западного побережья южной Африки.

На севере национальный парк Sperrgebiet заканчивается 55 метровой горной аркой Bogenfels, расположенной на побережье Атлантического океана. Этот природный монумент является эмблемой парка и изображен во всех путеводителях.

Многие суккулентные растения Намибии выращиваются любителями и в ботанических садах в России. Они по праву украшают лучшие суккулентные коллекции. Поэтому особенно интересно самой собрать и привезти из пустыни семена таких растений, а еще прихватить горсть

оранжевого песка, и попробовать вырастить ту самую удивительную вельвичию. Мы проращивали редкое голосеменное растение из семян, собранных в прибрежной части пустыни Намиб в августе 2009. Семена *Welwitschia mirabilis* достаточно долго сохраняют всхожесть, поэтому мы смогли поделиться привезенными семенами с другими ботаническими садами (МГУ, Новосибирск). Процент всхожести, видимо, может зависеть от зрелости собранных семян. У нас проросло лишь 2 семени из двадцати. Поэтому мы повторили попытку и взяли семена в августе 2014 из Kirstenbosch National Botanical Garden (ЮАР), где уже много лет

Арка Bogenfels
на атлантическом
побережье пустыни
Намиб.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Welwitschia mirabilis —
посев 2009 г.,
оранжерея ГБС РАН.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

**Оранжевый песок для
вельвичий из пустыни
Намиб привозится
специально.**
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

успешно существует искусственная «популяция» вельвичии. Но и в этот раз проросло лишь одно семя. Семена высеваются в чистый кварцевый песок мелких фракций так, чтобы они были слегка присыпаны. При температуре около 30 градусов и достаточ-

ном обеспечении водой семена прорастают на 8÷10 день. Сначала на поверхности показываются красноватые семядольные листья, которые через 2 месяца зеленеют. Вельвичия — чрезвычайно медленно растущее растение, только через 8,5 месяцев

Молодой проросток
вельвичии —
посев 2014 г.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Экспозиция вельвичии
в ботсаду Кирстенбош
(ЮАР).
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

после прорастания возникает пара листьев, которые уже живут всю жизнь и растут очень медленно. Молодые растения хорошо развиваются при регулярном поливе. Для пересадки молодых сеянцев мы использовали оранжевый песок пустыни Намиб с

добавлением кварцевого песка. В Фондовой оранжерее ГБС РАН сейчас 3 разновозрастных растения вельвичии. Плодоношение должно впервые случиться лишь через 7÷8 лет после посева. Будем ждать!

Заметки на горшках: хроники моей коллекции

Часть 5.

В. Филиппов | г. Москва

Спустя несколько лет после прививки *Lobivia aurea* fa. *cristata* демонстрирует сбалансированный рост и очень хорошее, по сравнению с началом, околочение. Снимок 2008 года.

Фото: В. Филиппов, г. Москва.

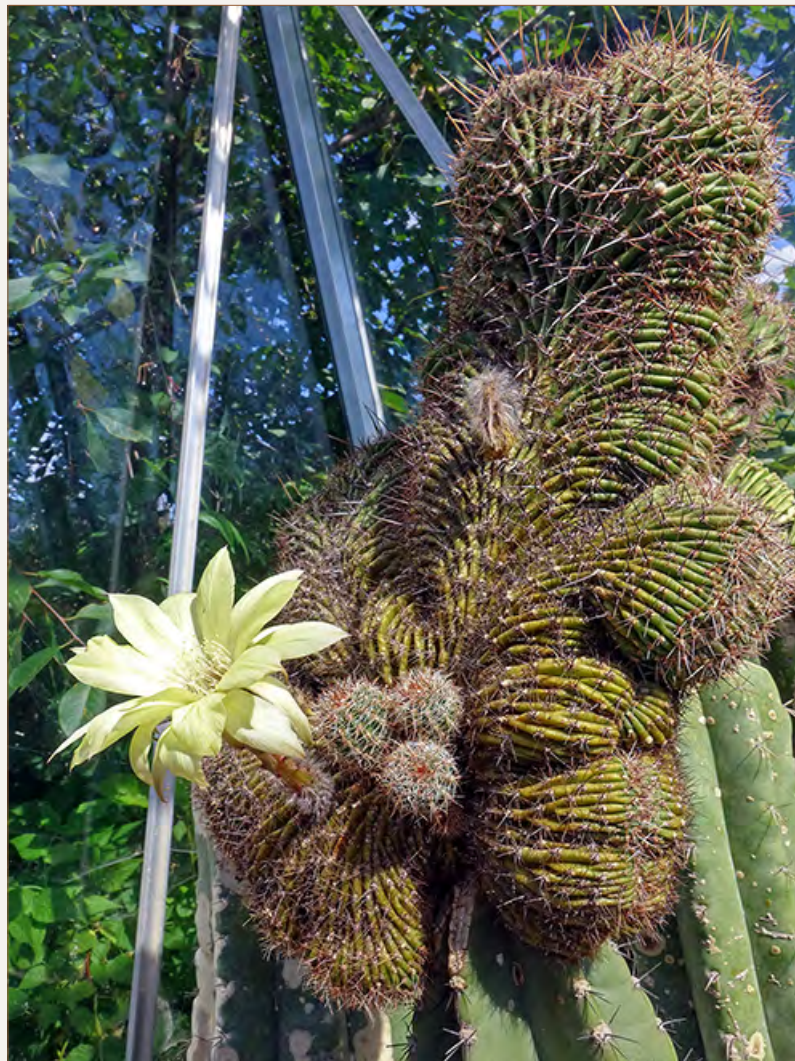
Описывая некоторые аспекты цветения своих колючих лобивий, я умышленно не заостряю внимание на кристатах и их цветении. Потому что об этом уже писал в соответствующей статье соответствующего

печатного источника. Но об одной кристатной лобивии все же хочу рассказать подробнее, благо место позволяет: все равно статья небольшая получается, парой слов больше, парой меньше — никто не заметит.

Раздобыл я как-то укорененный черенок гребенчатой формы *Lobivia aurea* из-за границы, и пришло растение это из того же паскудного источника, откуда у меня упоминавшийся ранее *Oreocereus trollii*, только куда в лучшей внешне кондиции, нежели тот, чему рад я был несказанно. Вот только радость моя была скоротечна. Через год сдох и он от сухой гнили. Но упорство (или упрямство) восторжествовало, спустя несколько лет, я вновь получил шанс обрести у себя это растение. И обрел, а для большей гарантии сохранности привил тут же на самый-самый могучий из имевшихся у меня на тот момент цереусов. С могучеством его, по современным меркам, дела обстояли так себе, но что под рукой было, то самое лучшее и не пожалел.

Кристатное «ухо» успешно привилось, много лет росло то одной, то другой стороной, словно всячески стараясь отработать один из тостов-пожеланий моего товарища сразу по нескольким увлечениям, Алексея Сидорова: «Чтобы в коллекции было больше кристат листом!». Кстати, прочие, имеющиеся у меня кристатные лобивии в основном наворачивают на подвоях «гусеницы», и лишь эхинопсисы по мере сил стараются держать в меру ровную форму.

Цветет
Lobivia aurea fa. *cristata*.
Снимок 2015 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Время шло, лобивия росла себе не спеша, сезон сменялся сезоном... Годы проходили, а цветения все не было. Нет, специально я его не ждал: кристаты вообще весьма неохотно идут на добровольную растрату своих ресурсов, но это растение при продаже позиционировалось как цветущее, поэтому для моих ожиданий имелась почва. Не хотел бы я в твердом уме и абсолютно любого состояния памяти попасть в лапы к Надеждам, которые юношей пытаются (или как там говорится?), но все же ждал и надеялся. Даже поливал летом — изредка, впрочем.

И вот, однажды, ближе к низу на кристате начала образовываться... детка. Ладно, и шерсти клок тоже в хозяйстве сгодится. Зачем, спрашивается, она мне сдалась? Ответу: у кристат, помимо известной всему миру лени на цветение, с нормальными колючками тоже не всегда бывает все здорово и порой, что за кристата перед тобой, особенно, если данному виду не свойственны характерные, специфичные внешние суперпризнаки, понять сложно. Для проведения следственного эксперимента по видовой идентификации растения, детка была отделена и подвергнута укоренению. Разуме-

Цветет укорененная
детка с кристаты *Lobivia*
aurea. Снимок 2009 года.
Фото: Т. Чулкова,
г. Москва.

Второй год
цветения 14-летних
Gymnocalycium
spiegazzinii не прошел
даром!
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

ется, со временем она зацвела, — кристата на тот момент и не порывалась сотворить что-то похожее, — но и до акта цветения центральные колючки сами расписались в видовом определении. И вот, спустя ровно пятнадцать лет (между прочим, пятнадцать лучших лет моей жизни!), наконец, лобивия соизволила разродиться скромным, вполне видоспецифичным цветочком.

Тем же летом еще раз, и на следующий год тоже. Типа, дождался! Это прикиньте, если считается, что спегии зацветают поздно (мои разных лет посевы первые бутоны показали в 13-летнем возрасте), то ждать полтора десятилетия какую-то кристатную лобивию, которая еще может и не зацвести никогда..! Вполне можно и не дожидаться по разным причинам. Например, разочаровался и про-

Цветет
Echinopsis eyriesii
fa. cristata.
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

Так выглядела крестата *Echinopsis eyriesii* при появлении в моей коллекции под названием «Склерокактус»... Снимок 2000 года. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

дал. А то и просто отошла в мир иной. Так что, крестаты — это не для каждого. Надо уметь в них видеть и находить уникальное, довольствуясь малым, и не бояться трудностей. Боковые побеги, кстати, с тех пор на этой лобивии появляются с завидным постоянством.

А про определение вида крестаты вопрос, на самом деле, совсем не праздный:

зачастую в разных местах под разными названиями продаются зрительно похожие растения и, чтобы разобраться в них, нужно время: на прививку, выделение перспективного участка, где рост побега и колючек наиболее мощный. Мне как-то очень-очень давно один старый коллекционер продал ненужную ему крестату... склерокактуса. Не интересовался он крестатами, так, в кол-

...А так она смотрится теперь, после второй перепрививки на мощный подвой. С недавних пор цветет. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Группа разновозрастных буйнингий: *B. aurea* (слева), *B. purpurea* (справа) и *B. brevicylindrica* (спереди).
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

лекции среди прочего затесалась, а «скле-рокактус» было на горшке написано. На заборе тоже всякое можно увидеть, а кое-что и прочесть, но *Echinopsis eyriesii*, каковым растение на самом деле и являлось, до склерокактуса, как мы все понимаем, как Луне до зеленого крокодила. Но от невольных ошибок все равно никто не застрахован.

Однако, в ряде случаев ждать цветения все-таки надо. И это я не про кристаты! С ними все понятно, да и без цветения они весьма шикарны. Во всяком случае, большинство. А цветения стоит и нужно ждать у тех, кто для этого должен развить сначала цефалий! То есть, конечно, вся фишка растения именно в наличии у него цефалия, а сами цветки уже бонусом идут, причем порой, в случае мелокактусов, необязательным с позиции наблюдения за ними и восторгов по этому поводу. Но я упомяну про сильно более редкого гостя наших коллекций, буйнингию. Сеял я их многократно, всходили порой даже успешно, но вот до третьего года жизни по разным причинам редко кто добирался. Сейчас у меня в коллекции присутствуют все три представителя рода, причем разновозрастные. Пурпуреа с цефалием, и настырно выгля-

Melocactus azureus цветет ранним вечером.
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Buiningia purpurea
цветет в лучах
заходящего солнца.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

дывающий из белого густого пуха красный цветок на фоне зеленого стебля с длинными, золотисто-красноватыми колючками, я нахожу достойным зрелищем, чтобы ради него на минуту оторваться от рутинных дел в теплице. Надеюсь, остальные две тоже со временем не подкачают и порадуют меня образованием цефалия. Эти растения — на своих корнях. Лень прививать было.

Кстати. Бытует мнение, что прививка — это плохо. Что растения на них негармонично развиваются. Что со временем привой может выжать до конца подвой и тот погибнет, прихватив заодно с собой попутно и сам привой. Здесь есть и правда, и недопонимание: с корней слететь что угодно может, и сам подвой в том числе, а вот для минимизации зрительного ущерба привою, подвой надо все же подбирать сообразно цели прививки.

Многие страшилки про прививки передаются печатно и изустно, формируя к ним опасливое отношение, граничащее зачастую с отрицанием, хотя прививка уже сама по себе служит, как минимум, гарантией повышения шансов на сохранность ценного растения в коллекции и страховкой от развития тех или иных негативных факто-

Момент раскрытия
бутонов на *Discocactus*
crystallophilus.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Прививка сеянцев
Geohintonia mexicana на
сеянцы *Myrtillocactus*
geometrizans.
Снимок 2003 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

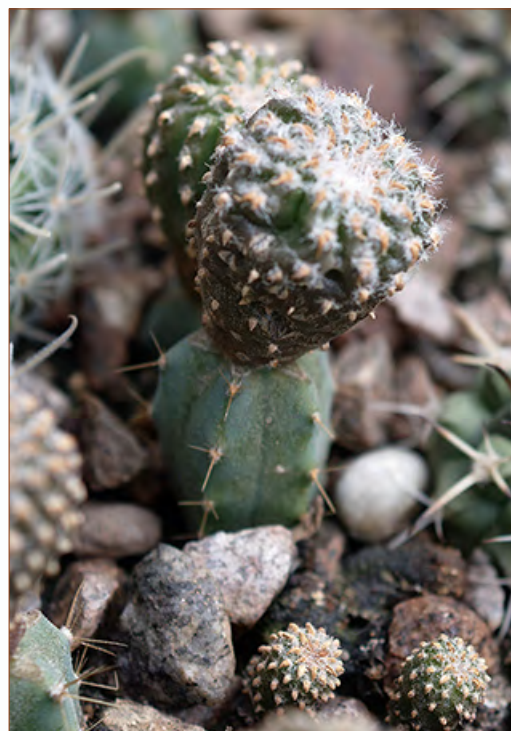

Сеянцы *Geohintonia mexicana* на подвоях после срастания. На более позднем фото справа видны внизу «артефакты» — оставшиеся корнесобственные геохинтонии. Можно соотнести их взаимные размеры.
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

ров в условиях содержания по независящим, порой, от нас причинам. Так почему бы и нет? Да, соглашусь: эстетика «шарика на палке» сомнительна, но ведь эту самую палку можно коротко обрезать и, переукоренив, получить растение на так называемом скрытнике, обеспечивающим привой своей корневой системой, в тоже самое время, не провоцируя его чрезмерный рост.

Хорошая иллюстрация — мои ацтеки-

умы хинтони с геохинтониями, привитые, будучи маленькими сеянцами, на сеянцы же подвоев, и вот результат! При пересадке не всегда еще догадаться можно, что внизу — подвой! Прививкой на сеянец я обеспечил медленное развитие привоя, сравнимое с корнесобственной культурой, но с гарантией от загнивания в случае непредсказуемой смены погоды после очередного полива, например. Причем, подвои эти сразу

По росту этого *Trixanthocereus senilis* никогда не подумаешь, что он не просто на подвое, а на очень маленьком кусочке подвоя! Особенно после начала формирования им боковых побегов. Значит, сил на жизнь и развитие ему от подвоя, под тяжестью привоя ушедшего в грунт, вполне достаточно. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Так геохинтонии и ацтекиумы, привитые на мелкие сеянцы-подвой, выглядят сейчас. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

планировались, как постоянные. Про пере-скиопсис в качестве постоянного подвоя я уже упоминал ведь? Ну вот, а сеянцы мир-тиллокактуса чем хуже? Для ариокарпусов в качестве постоянного подвоя использовал низкие черенки трихоцереусов, просто фи-зически не способные разогнать привой, а лишь предохраняющие от потери «репки» при корнесобственной культуре.

Однако, низко срезанный подвой вовсе не обязательно применять лишь для медлен-норастущих привоев! Наглядное тому под-тверждение — *Trixanthocereus senilis*, еще в начале моего увлечения кактусами приобре-тенный в одной из коллекций и к настояще-му времени достигший соразмерной высо-ты моим эспостоа, отсеянными примерно в те же самые годы. А в прошлом году этот са-мый *T. senilis* начал формировать куст, про-дуцируя снизу боковые побеги. Значит, на голод не жалуется, и питания от подвоя ему хватает. Раньше, будучи на своих корнях, он дважды их отбрасывал, зато после прививки я навсегда забыл про какие-либо связанные с ним проблемы. И весь подвой-то там всего каких-то 3х3 сантиметра высотой и диаме-тра! Можно хоть целиком в грунт закопать, типа нет его вовсе, хоть так оставить — это на усмотрение владельца.

Владелец в моем лице в этом случае по-считал, что и так сойдет, и не стал заглуб-лять. Он со временем заглубился сам под весом разросшегося сверху привоя. Или вот

Верхушка побега
Pygmaeosocereus
densiaculeatus. Полуто-
расантиметровый
диаметр растения и
великолепные густые
перистые колючки
создают зрительное
ощущение, словно
кактус в инее.
«Зимняя сказка»,
не правда ли!?
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

взять давнюю мою мечту еще со времени прочтения книги А. Урбана, *Pygmaeocereus densiaculeatus*¹: как-то по неаккуратности я отломил один из боковых побегов во время транспортировки и, чтобы он не пропал, решил привить. Но не просто привить, а привить по-жадному: нарезав длинный побег на несколько «сосисок» и привив каждую из них. Но, видимо, жадность в ту пору витала вокруг целыми тучами, и при нарезке побега-сырца я малость перестарался: подвоев на всех не хватило. Чем выбрасывать в помойку, решил попробовать укоренить.

Дальше история довольно скучная: черенок без видимых признаков улучшения самочувствия, но и не погибая, просуществовал года три и все-таки высох во время очередной зимовки. Доставая засохшее растение, я убедился, что укорениться тот все-таки успел, вот только корни были небольшими, поверхностными, всего 3÷4 коротеньких ниточки. А если бы это было единственное, возжеленное, коллекционное растение, стал бы кто его в угоду моде растить на своих корнях, постоянно ожидая, что оно может погибнуть ни с того, ни с сего? Пусть в природе они возможно и встречаются чаще в непривитом состоянии, да вот только *P.densiaculeatus* уже на протяжении 50 лет никто вообще найти в этой самой природе не может, хоть в каком состоянии. И есть ли в таком случае смысл отказывать себе в гарантии сохранения в коллекции уникального экземпляра?

Но, конечно же, к прививке тоже надо подходить с разных позиций и, фигурально выражаясь, не прививать маммиллярию на ацтекиум. Например, у меня и мыслей не возникло прививать сеянцы великолепных *Echinocereus apachensis* (возможно, потому, что они не давали мне к тому повода со своей стороны). А в то же самое время *Echinocereus knippelianus v.kruegeri* с упорством маньяка откидывал корни на постоянной основе, что-то ему в моем содержании не понравилось. В очередной раз меня это достало окончательно, и я решил для себя проблему с ним кардинальным образом, раз и, надеюсь, навсегда: привил на низкий, не-

¹ — сейчас по современной классификации он называется *Haageocereus lanuginosus*, но как по мне, так старое название незачем было менять — прим. автора.

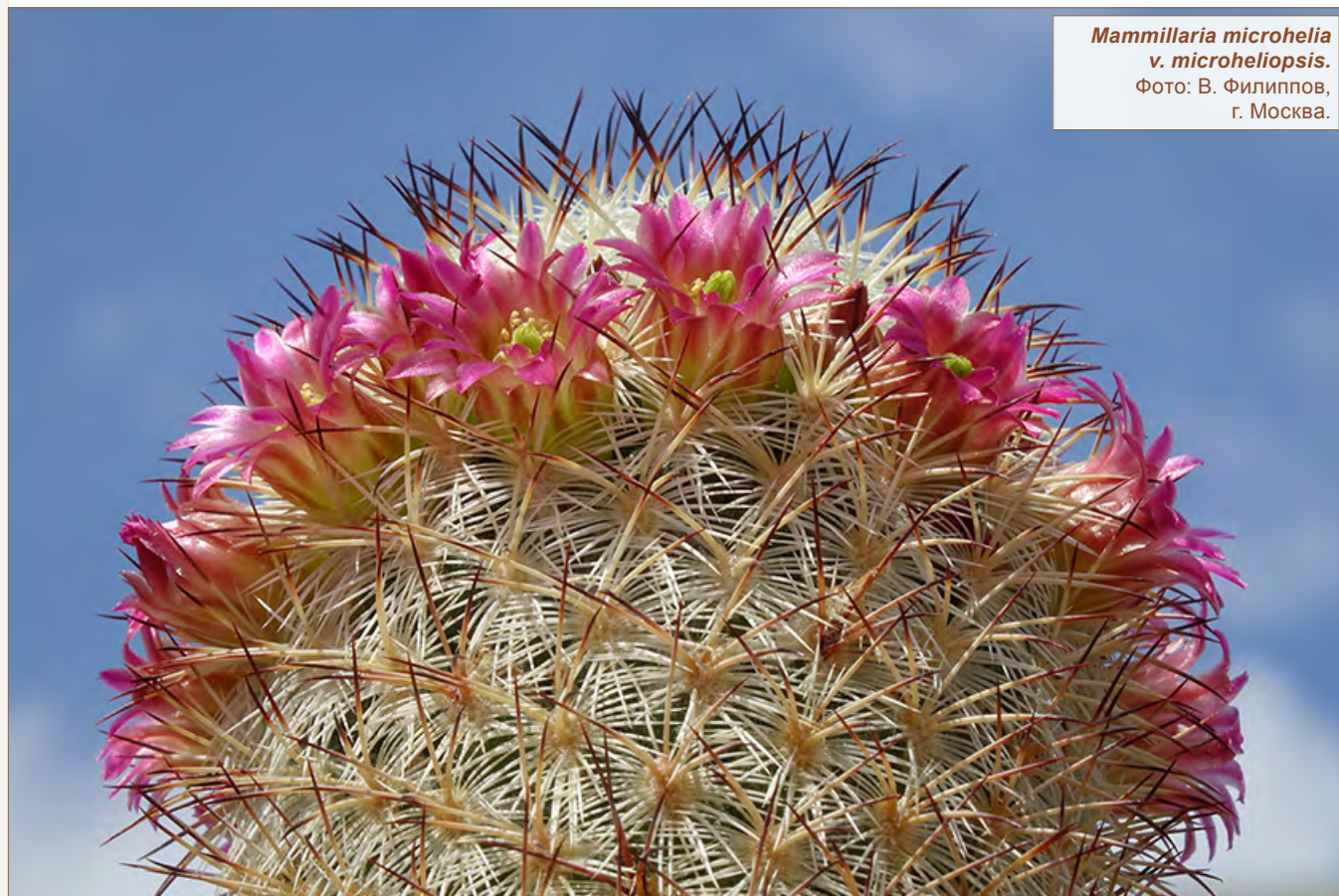

Echinocereus apachensis
Fish Creek, отбор из
посева с черными и
белыми колючками.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

заметный подвой. Пока писал эти строки, подумал вот о чем: на привитом кактусе, в отличие от корнесобственного, зачастую развивается более мощное околючение. Вот интересно, получилось ли бы от этих моих апачензисов добиться еще более длинной, сногшибательной колючки? Еще более длинной, более цветастой, более толстой и изогнутой!?

А вообще я себе с трудом представляю «продвинутую» коллекцию, в которой все кактусы — просто первые попавшиеся растения. Конечно, когда к ним нет особого интереса, тогда это уже не коллекция, над созданием которой постоянно работаешь, а еще один набор цветов на подоконнике, чтобы пыль не протирать.

Настоящая коллекция — а что такое «коллекция», каждый понимает по-своему, и это правильно! — постоянно живет изменениями: что-то обновляется, что-то перемещается, что-то разрастается, что-то удаляется. Ну и погибает тоже что-то порой в силу нашего участия или из-за отсутствия оно. А то на кактусы может напасть и какая-нибудь «напасть», и от великолепных растений остается пустое место, воспоминания и, в лучшем случае, фотографии.

Mammillaria microhelia
v. microheliopsis.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Gymnocalycium saglionis
fa. cristata: не привил
вовремя — теперь
восстанавливаю
крестату из кусочка.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

И у меня «движуха» происходит и, увы, в этом направлении, к несчастью, тоже. Порой «зараза» кроется где-то внутри кактуса, и смена условий, а может и что-то еще, ее активизирует, убивая внешне совершенно здоровое растение буквально за пару недель. Вот, как с крестатым астрофитумом на фото снизу. Ничего не делал, только сфотографировал! А еще тоже прикольно зарезать «не слишком дорогую», всего за каких-то семь сотен «енотов», но дико редкую крестату... И не скажу, что денег не жалко! Жалко!!! Но безвозвратная гибель уникального растения, второго экземпляра которого никогда-никогда не будет, расстраивает куда больше из-за порушенных надежд. «Сколько я зарезал, сколько перерезал...» Помните, да? Так вот, это как раз про меня в контексте крестат.

Конечно, откидывали «копыта», — в смысле, корни, — у меня не только гребенчатые, но и вполне традиционных форм кактусы. К счастью, свойство памяти хранить позитивное и забывать о плохом бережет психику от великой депрессии в связи с безвременно почившими. В конце концов, всякое случается. Зато какое непередаваемое чувство удовлетворения испытываешь,

Д. Демин позирует
рядом с уникальной
крестатой *Astrophytum*
myriostigma. Увы, смена
климата не пошла
растению на пользу.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Gymnocalycium mazanense v. *ferox* P30a:
отбор из посева.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

проходя мимо акклиматизировавшегося и активно растущего кактуса из, скажем так, мест весьма отдаленных! Нравится ему здесь, на новом месте, и ростом своим он благодарит за чудесные условия проживания. Не нравится слово «чудесное»? А каковым еще считать свалившуюся на растущее черти где растение удачу вырваться из тяжелой окружающей действительности, где оно, постоянно, борясь с ней за выживание, медленно эту борьбу проигрывало? Не верите? Тогда, эксперимента ради, попробуйте не поливать свою коллекцию лет семь подряд, а затем посмотрите, сколько в результате у вас высвободится площадей под новые кактусы. И, чтобы не быть голословным, предлагаю сравнить между собой два экземпляра *Gymnocalycium mazanense* v. *ferox* P30a одинакового 45-мм размера. Несложно сходу определить, какой из них был выращен из «культурных» семян, не так ли? И даже факт отбора этого растения из посева по критерию наиболее мощных и длинных колючек ему не помогает. Резюме: сейте больше природных семян!

Продолжение следует

Gymnocalycium mazanense v. *ferox* P30a,
импортное растение.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Королевские ботанические сады Кью

М. Глухова | г. Прокопьевск, Кемеровская обл.

В сентябре 2016 года я исполнила свое давнее желание увидеть Лондон, посетить его знаковые места, побродить по городу, наблюдая за жизнью обычных горожан, а главное, сравнить: совпадает ли действитель-

ность с моими представлениями о туманном Альбионе. Что можно сказать по возвращении? Нельзя объять все за один раз. Чтобы до конца прочувствовать атмосферу города, надо пожить в нем хоть какое-то время. Конечно, многое оказалось не таким, как ожидалось, но это совсем другая история. Сказки, которые нам читают в детстве, ведь только частично отражают реальность. Все равно впечатлений очень много. И одно из самых эмоциональных — это посещение Королевских ботанических садов Кью.

Первое, что бросается в глаза при посещении ботанических садов Кью, это огромная оранжерея недалеко от центрального входа — «Пальмовый дом». Построена в 1848 г. Для того времени подобная конструкция была в диковинку. При ее изготовлении впервые применили кованую сталь, а стекла для этой оранжереи выдувал стеклодув! По форме оранжерея напоминает перевернутый вверх днищем корабль. В центре находится винтовая лестница, ведущая к самому куполу, так что на весь растущий здесь тропический лес можно полюбоваться, стоя практически под куполом.

Рядом с пальмовой оранжереей находятся чудесный пруд с фонтаном, по берегам которого можно увидеть много птиц, разбиты красивые цветущие клумбы и размещены удобные лавочки. Такая королевская идиллия в просто королевском саду. В «Пальмовом доме» собрано около 70% видов пальм. Кроме пальм, здесь растут: бананы, папайя, манго, какао, гинкго, каучуконосные дере-

КРАТКАЯ СПРАВКА

В 2009 г. Сады Кью отметили свое 250-летие! Изначально земли, на которых расположены Королевские ботанические сады принадлежали королевской династии, впоследствии здесь жили принц Уэльский и его супруга Августа. Именно принцесса Августа в 1759 г. заложила начало современного ботанического сада, создав на небольшой территории экзотический сад, в котором главным садовником стал Уильям Айтон, а обустройством прилегающих территорий занимался архитектор сэр Уильям Чеймберс. В 1771 г. неофициальным директором Кью стал ботаник сэр Джозеф Бэнкс. Его сотрудничество с Уильямом Айтоном продолжалось сорок лет. Бэнкс был страстным коллекционером экзотики. Он путешествовал по Тихому океану с капитаном Джеймсом Куком. Его именем даже названо семейство эндемичных австралийских растений. Бэнкс и Айтон отправляли экспедиции по всему миру и получали необычные и полезные растения. На протяжении последующих столетий каждый новый владелец сада расширял свои угодья и преумножал коллекцию растений. К работе в королевском саду всегда приглашались лучшие ботаники и ландшафтные архитекторы (так тогда назывались ландшафтные дизайнеры). В 1840 г. правительство назначило директором сада известного ботаника Уильяма Хукера. А с 1841 г. Королевские сады получили статус Национального ботанического сада и находятся под опекой Департамента окружающей среды. Постепенно из небольшого сада и аптекарского огорода сформировался огромный ботанический комплекс на территории в 120 га с прекраснейшим парком, где собрана одна из самых крупных в мире коллекций живых растений. Несколько оранжерей воспроизводят природные условия 10 климатических зон, а количество растений составляет свыше 30 тыс. единиц. Помимо коллекции живых растений есть гербарий с 7 млн. образцов, который охватывает примерно 98% всех известных видов высших растений, известных современной науке. Библиотека насчитывает 750 тыс. томов. В Кью выпускается свой ботанический журнал «Kew Bulletin». В 2003 г. Королевские ботанические сады Кью были внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО из-за исторической важности как самих садов, так и многочисленных уникальных сооружений на их территории. Кстати, доход садов Кью в 2015 г. составил 57 млн фунтов стерлингов, а количество посетителей достигло 1,5 млн человек в год!

**Внутри оранжереи
оказываешься словно в
тропическом лесу!**
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

***Bulbophyllum crassipes*.**

Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

вья и еще много-много чего. Видно, что все эти виды растений здесь чувствуют себя, как дома, т.к. все они цветут и плодоносят — а это главный признак правильно выбранных условий содержания. Роскошные стрелиции, обитающие здесь, уже сменили несколько поколений, впервые они появились в Королевском ботаническом саду в 1773 г.

Оранжерея «Пальмовый дом».

Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Вторая оранжерея — «Дом водяной лилии». Здесь растут различные виды аморфофаллусов, папирус, сахарный тростник. Открыт «Дом водяной лилии» только во время цветения своих обитателей. Конечно же, королева здесь — амазонская кувшинка Виктория (*Victoria amazonica*), которая обитает в бассейне р. Амазонка. Растение

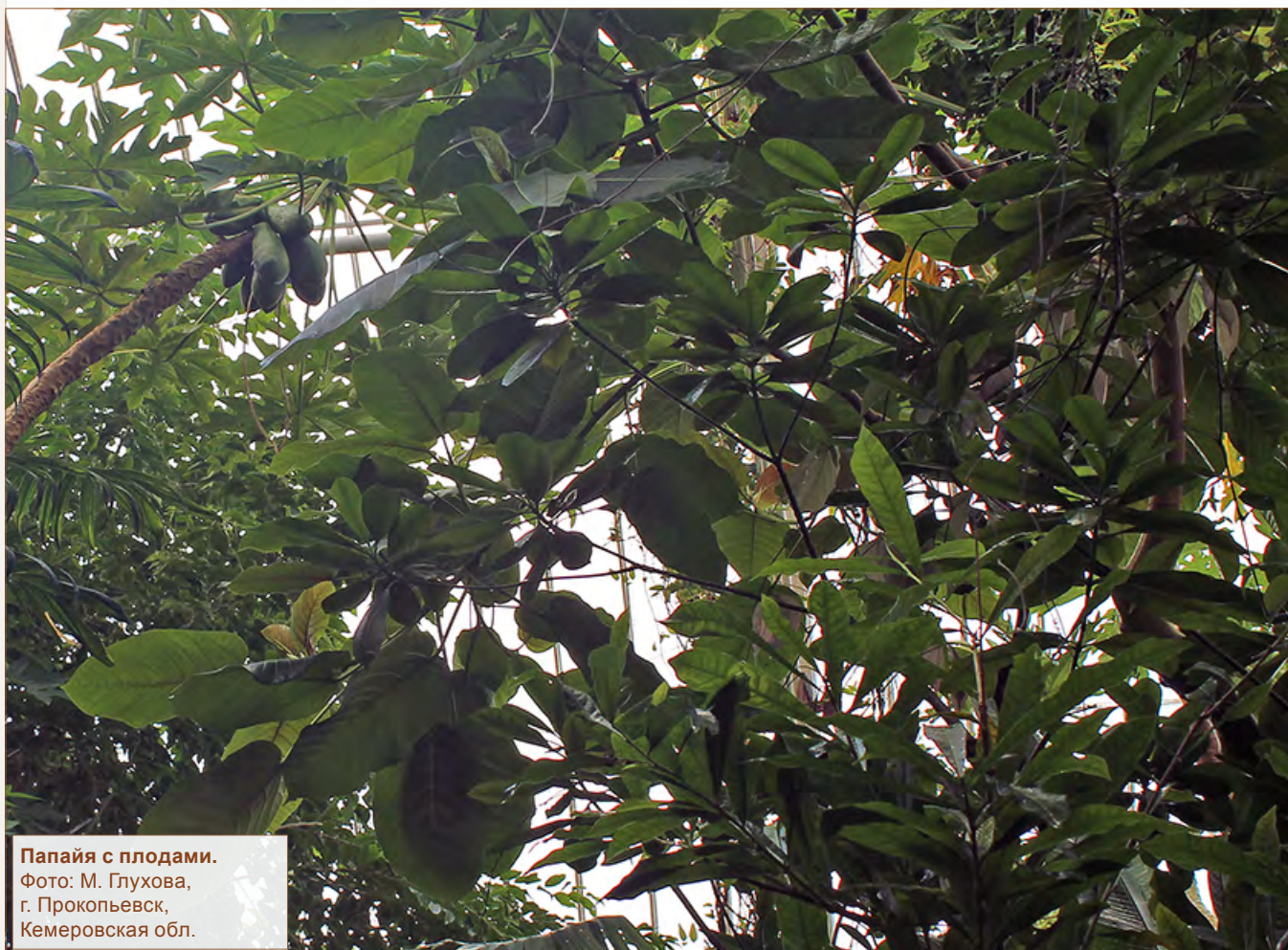
Плоды *Astrocaryum mexicanum*.

Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Банан.

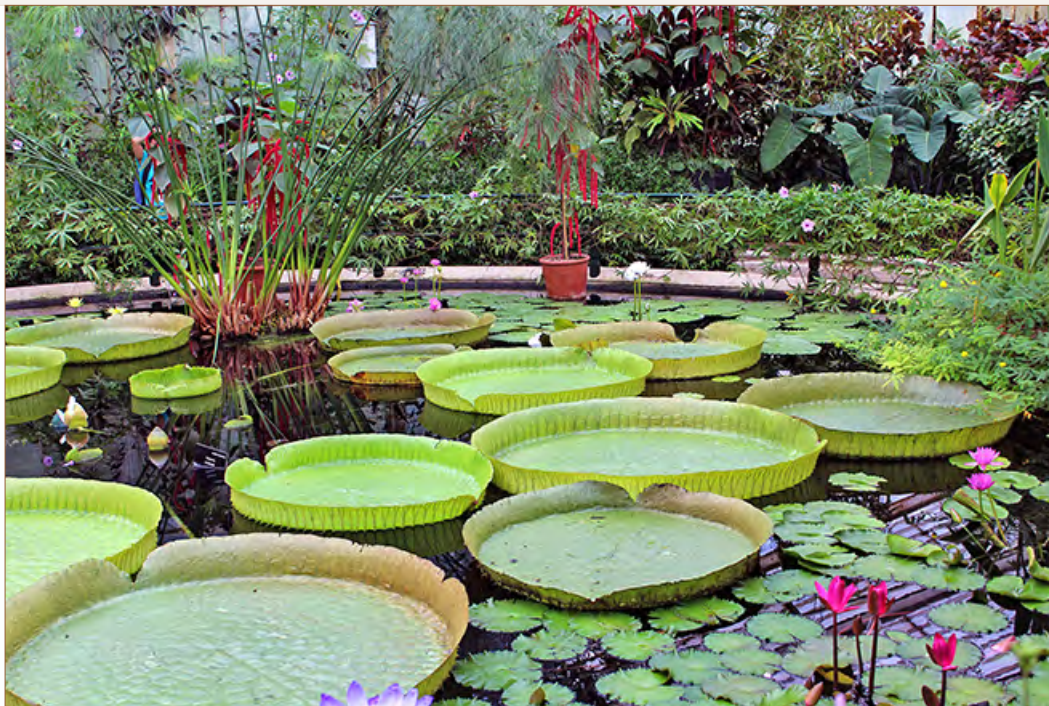
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Папайя с плодами.

Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Гигантская кувшинка
Victoria amazonica.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

описано английским ученым д-ром Линдли и названо в честь королевы Виктории. Каждый декабрь это растение прорастают заново из семени размером с горошину, а к августу листья уже достигают в диаметре двух метров. В июне кувшинка зацветает. Окраска цветка первоначально белая, позднее он становится розовым, а затем

красным. Цветение длится 48 часов. Листья этого экзотического растения могут выдерживать вес до 45 кг. Видела где-то чудесное фото маленькой девочки с бантиком в волосах, сидящей на огромном листе виктории, словно иллюстрация к сказке «Дюймовочка». Рядом цветут белые, красные и сиреневые лотосы из Египта и Азии.

Фрагмент коллекции
бромелиевых.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Агава в оранжерее принцессы Уэльской.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

Следующая — оранжерея принцессы Уэльской. В ней смоделированы 10 климатических зон, каждая из которых находится под контролем управляющего компьютера. Эта оранжерея состоит из каскада помещений, и, переходя из одного в другое, чувствуется, как изменяется климат по мере продвижения вперед. В одном — сухие тропики (кактусы, агавы, баобабы, алоэ и растения пустынь Восточной Африки), в другом — влажные тропики (виды влажного высокогорного леса, папоротники, орхидеи, бромелиевые...). Есть помещения, где имитируются условия высокогорных регионов, аквариум, площадка с насекомоядными растениями, эндемиками Мадагаскара и Австралии... В секции с кувшинками можно увидеть редчайшее растение — кувшинку *Nymphaea thermarum*. Это самая маленькая кувшинка на планете, диаметр ее листьев редко превышает 1 сантиметр. В последний раз цветение этого редкого растения наблюдали в естественных условиях в 2008 году в Руанде. Но внезапно наступившая здесь засуха уничтожила большинство природных популяций, и этот вид практически полностью исчез из своей естественной среды обитания в африканских водоемах.

Цветет пахиподиум.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

Росянка.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

В январе этого года в оранжерее произошел неприятный инцидент — неизвестными злоумышленниками была совершена кража нескольких экземпляров этого растения. Не знаю, удалось ли вернуть украденные редкости, но очень хочется на это надеяться.

Очень понравилось травяное дерево ксанторрея австралийская. Вообще, если

заранее знать, какие редкости ты должен найти, то на осмотр и одного дня не хватит. С другой стороны, без подготовки увидеть что-то интересное можно, но при таком обилии материала, как выясняется потом, пропускаешь многие жемчужины!

Наконец добралась и до кактусов. Очень небольшая, стандартная экспозиция. Пора-

Саррацения.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

Фрагменты коллекции
суккулентов.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Фрагменты коллекции
суккулентов.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Ксанторрея.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

довало, что все в отличном виде и практически все растения цветут. Вместе с кактусами здесь размещены и другие суккуленты — агавы, пахиподиумы, толстянки...

Оранжерея Темперейт-хаус — самая большая оранжерея в мире. Здание в два раза больше, чем Палм-хаус. На данный момент она закрыта на реставрацию (с 2013г. до 2018г.). Все растения перемещены в другие места, за исключением самых сложных и редких. Некоторые виды растений на родине находятся под угрозой вымирания. В Кью их выращивают с целью возвращения в естественную среду обитания. Чилийская слоновая пальма (*Jubaea chilensis*) находится именно здесь, вот почему до этого я не встретила с ней. Она выращена из семени, посаженного в 1846 г. Сегодня это самое большое в мире оранжерейное растение этого вида. Его высота достигла уже 17 м, и вот-вот оно дорастет до крыши. А также здесь растёт подлинный реликт — африканский саговник энцефалартос Вуда (*Encephalartos woodii*), исчезнувший в природе. Его единичные экземпляры остались только в ботанических садах. И один из них здесь, в Кью! Причём, ВСЕ оставшиеся в живых экземпляры мужские, женских экземпляров в природе

***Echinocereus brandegeei*.**
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Цветет эхмья.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

не осталось. К счастью, этот саговник формирует плодовые гибриды с *E.natalensis*, но чистую линию *E.woodii* таким образом получить невозможно. Именно поэтому его называют «Самым Одиноким Деревом» в мире. Есть ещё один интересный саговник с историей — *Encephalartos altensteinii*. Он был куплен в 1775г. где-то в Африке, т.е. сей-

час ему больше 220лет! Ствол его растёт наклонно, поэтому чтобы он не сломался, для растения соорудили специальные подпорки на всем протяжении его ствола.

В Кью каждый год устраиваются какие-то тематические выставки. Во время моего посещения тоже был такой арт-объект. За восточной границей Сада королевы уста-

Тилландсии.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

новлены ульи и высажены лаванда и шалфей. Здесь обитают пчелы. Так вот, чтобы представить себе жизнь улья, была создана 17-метровая инсталляция «Улей», состоящая из алюминиевых кусков и 1000 светодиодных светильников, прикрепленных к ним. Эта скульптура связана с реальным ульем в саду королевы через специальные датчики, которые передают данные в режиме реального времени светодиодным лампам, которые мерцают в гармонии с движением пчел, создавая визуальное представление о деятельности улья. Все это сопровождается музыкой, на которую наложены звуки гудения роя пчел. В общем, наворочено!!! Не стала тратить много времени

на просмотр, т.к. не очень люблю эти новомодные арт-художества.

В Кью всегда проводятся сезонные мероприятия во время массового цветения каких-либо растений: камелий и вересков в январе, крокусов в феврале, цветение вишни и нарциссов в марте, магнолий и других весеннецветущих видов в апреле, азалий в мае, рододендронов в июне, злаков в травяном саду в июле, кувшинок в августе, выставки орхидей осенью... И завершается все в волшебное Рождество, в декабре: залитый каток, светомузыка на деревьях и оранжереях, «вкусняшки» в сооруженных по этому случаю палатках — отличное место для семейного праздника в сказочном лесу.

Инсталляция «Улей».

Фото с сайта: architectural-photographer.eu.

Толстянка.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

А еще чудесно прогуляться и по самому парку. Каждое дерево здесь — персона! Взгляд цепляется буквально за каждый экземпляр. Есть просто вековые исполины, и с моей камерой запечатлеть их в полный рост никак не удавалось: получалось выхватить лишь только отдельные фрагменты. Огромное разнообразие хвойных пород. И

если в наших лесах последние украшены шишками только на верхушках, то эти, из Кью, обвешаны шишками «с головы до пяток».

В уединенных уголках парка установлены скамейки, где можно в полном одиночестве любоваться окружающей природой. Среди деревьев можно увидеть Дворец Кью — са-

Дворец Кью.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

В парке.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

мую маленькую королевскую резиденцию, внутри которой восстановлены интерьеры эпохи короля Георга III и королевы Шарлотты. Есть участок традиционного японского сада с воротами — точной копией ворот японского храма Ниши Хонгана-хи в Киото. Рядом с ним возвышается 10-этажная Пагода 18 века. Это одна из самых знаменитых по-

строек Кью. Уильям Чеймберс построил ее в 1761г. для принцессы Августы. Недалеко от нее находится поляна с гигантскими секвойями, жаль, что не нашла ее. Есть на территории и Альпийский дом, где собраны арктические и альпийские растения.

Есть тут еще одна самая большая в мире, но не достопримечательность, а...

В парке.
 Фото: М. Глухова,
 г. Прокопьевск,
 Кемеровская обл.

Араукария.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

компостная куча. Возле некоторых грядок с растениями можно увидеть на табличках образцы чисто английского юмора — шуточные предупреждения о том, что нарушители порядка будут в ней закомпостированы. Периодически часть этого компоста продается на аукционах, а фунтики идут на развитие садов Кью. Территория очень большая, поэтому по парку курсирует туристический трамвайчик Кью Эксплорер.

Завершить прогулку по саду можно, поднявшись на лифте на мост, высотой 18 м и протяженностью 200 м. Ощущение нереального пространства, когда шагаешь почти по самым верхушкам деревьев.

Здесь мало туристов, возможно, из-за нехватки времени и не очень дешевых входных билетов. Но именно это обстоятельство дает возможность неторопливого и полного погружения в природу. Кстати, для местных, живущих в этом районе, предоставлена уникальная возможность отдохнуть в этом элитном месте за чисто символическую плату: один фунт в неделю по годовому абонементу.

Лондон принято считать самой зеленой столицей в Европе и одним из наиболее зеленых городов в мире. Сегодня общая тер-

Белая рябина.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Мимо этого хвойного дерева сложно пройти, не обратив внимания.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

ритория всех парков Лондона составляет более 5000 гектаров, и ежегодно эта цифра увеличивается. И среди 150 парков (это не считая скверов, сквериков и просто зеленых уголков), Королевские сады Кью, несомненно, считаются самыми красивыми. Невозможно переоценить их роль в мировой системе ботанических садов.

В лабораториях Кью проводятся научные исследования, а в его питомниках выращиваются миллионы саженцев редких растений, которые распространяются по всему миру. Так, например, в 1860 г. со склонов южноамериканских Анд в Лондон прислали семена хины (*Chinchona spp.*). За пять лет в мире был выращен миллион растений из саженцев, полученных в специальной оранжерее Кью. Благодаря этому удалось успешно бороться с малярией. В 70-е годы XIX в. в Кью были выращены первые гевеи (*Hevea*) — каучуконосные деревья, которые отправили на Дальний Восток, что положило начало производства каучука в этом регионе. В филиале Королевских ботанических садов Кью в Семенном банке тысячелетия собрано уже около 2 млрд семян со всего света. Все образцы занесены в каталог и хранятся в подземных

В парке много уютных уголков для посетителей.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Ананас.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

помещениях при температуре $-18-20^{\circ}\text{C}$, чтобы максимально продлить их жизнь.

Конечно, есть ботанические сады и более крупные по размеру, и более старые по сравнению с Кью. Однако, надо ещё поискать, где так изысканно выстроено изумительное сочетание красоты ландшафта и растительного мира. И это поистине так,

ведь английские газоны, равно как немецкая педантичность или эстонская неторопливость являются уже притчей во языцех. На сегодняшний день Ботанические сады Кью были и остаются одним из самых эффективных в мире исследовательских институтов в области ботаники.

Сизигиум метельчатый.
Фото: М. Глухова,
г. Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Путешествие с почтовыми марками: от Джеймса Кука через сэра Джозефа Бэнкса до садов Кью

С.Барбулев | г. Москва

представлены фрагменты коллекции автора

Трехпенсовая монета, посвященная королю Георгу III — ровесница Королевским Ботаническим садам Кью.

Почтовая марка, посвященная королю Георгу III.

Монеты, посвященная королю Георгу III.

Если Ботанический сад в Санкт-Петербурге был основан Петром I как аптекарский огород, то образованием садов Кью мы обязаны Георгу III (1738÷1820 гг.). На время его правления с 1760 по 1820 гг. приходится становление и развитие Королевских английских ботанических садов Кью. Он не только расширил их территории, но и в значительной степени изменил ландшафт. Так, в 1761 г. была возведена Большая пагода в китайском стиле. Она сохранилась и до наших дней (именно ее мы и видим на почтовой марке, выпущенной к 250-летию сада),

Репродукция гравюры с изображением пагоды в Королевских Ботанических садах Кью.

Блок с почтовыми марками, на которых изображены наиболее известные места ботанического сада Кью.

Почтовые марки, посвященные первому путешествию Джеймса Кука.

Монета достоинством один доллар, посвященная первому путешествию Джеймса Кука.

а для пополнения коллекции были приглашены лучшие ботаники того времени, в том числе и сэр Джозеф Бэнкс.

Однако, вернемся к Джеймсу Куку, трагически погибшему в ходе стычки с туземцами на одном из Гавайских островов. Сам Джеймс Кук, как и Христофор Колумб не имеет прямого отношения к кактусам, но имеет косвенное к ботаническому саду Кью (Великобритания), где, как известно, есть традиционная для ботсадов оранжерея с кактусами. Попробуем разобраться, как это было, и самое главное, как это отражено в филателии и нумизматике.

Значимость путешествий Кука сродни значимости путешествий Колумба. Во время трех его кругосветных путешествий было открыто больше земель и описаны более точные очертания континентов, чем какими-либо иными экспедициями. Д.Куку по праву принадлежит место в истории географии, соизмеримое по уровню с Колумбом. Поэтому на марках ряда стран мы видим обоих первооткрывателей вместе.

Блок почтовых марок островов Тонга, посвященный Джеймсу Куку и Христофору Колумбу.

Почтовая марка Австралии, посвященная первому путешествию Джеймса Кука на корабле «Индевор».

Почтовая марка Австралии, посвященная Сиднею Паркинсону.

Почтовые марки, посвященные Сэру Джозефу Бэнксу.

Купюра достоинством 5 долларов Австралии и двухфунтовая монета, посвященные Сэру Джозефу Бэнксу.

Монета с изображением корабля «Индевор».

Первое кругосветное плавание Кука проходило с 1768 по 1771 г. на корабле «Индевор». Это было не просто плавание для открытия новых земель, это была целая научная экспедиция, направленная Британским Адмиралтейством в Тихий океан. В состав экспедиции входили астроном Чарльз Грин, художники Александр Бьюнен и Сидней Паркинсон, и, что особенно для нас важно, натуралисты и ботаники Даниэль Соландер и Джозеф Бэнкс.

Даниэль Карлсон Соландер, известный шведский ботаник, закончил Уппсальский университет, где изучал ботанику под руководством Карла Линнея, был одним из его любимых учеников. В 1760 г. по рекомендации Линнея уехал в Англию. В честь его был назван род *Solandra* (семейство пасленовые).

В апреле 1770г. корабль «Индевор» подошел к восточному берегу Австралии. На берегу залива, в водах которого бросил якорь «Индевор», Бэнкс и Соландер нашли и описали множество новых видов растений. В честь своих друзей-ботаников Джеймс Кук назвал этот залив Ботаническим. Это был первый, но не последний его вклад в ботанику.

Блок почтовых марок Австралии, посвященный первой экспедиции Джеймса Кука и его спутникам.

Почтовая марка Македонии, посвященная Карлу Линнею.

Почтовая марка Австралии, посвященная Даниэлю Соландеру.

Почтовая марка Новых Гибридов, посвященная Дж.Куку и его путешествию на корабле «Резолюшн».

Почтовые марки Фолклендских островов, посвященные Иоганну Форстеру.

50-центовая монета, посвященная Джеймсу Куку.

Почтовые марки Новых Гибридов, посвященные 2-му путешествию Дж.Кука.

Во вторую экспедицию (1772÷1775 г.) на корабле «Резолюшн» Кук взял астронома Уильяма Уэллса, художника Уильяма Ходжеса, а также ботаников отца и сына Форстеров. Последние известны еще и в связи с российской историей. Иоганн Рейнгольд Форстер — немецкий ботаник — в 1765 г., по поручению Екатерины II, вместе с сыном посетил отдельные территории на берегах Волги с целью изучения быта тамошних колонистов.

Сын Иоганна Форстера — Георг Форстер, также известен как путешественник, видный ученый-естествоиспытатель и ботаник. Он перевел на английский «Краткий Российский летописец» М.В. Ломоносова (книга издана в Лондоне в 1767г.). В России же издана его книга «Путешествие вокруг света» с рассказом о второй экспедиции Кука.

В третий и последней экспедиции (1776÷1779 гг.) Джеймс Кук посетил Русскую Америку, где ему в помощь предоставили карту, составленную В.Берингом. Через пролив, разделяющий Аляску и Чукотку, достиг Северного Полярного Круга, и назвал этот пролив именем Беринга.

Но вернемся к первому путешествию Д. Кука и его участнику Сэру Джозефу Бэнксу. В 1761 г. среди его друзей появляется Д. Соландер, который знакомит его с Карлом Линнеем. В следующем году Бэнкс

Почтовая марка ГДР, посвященная Георгу Форстеру.

Почтовая марка с изображением *Epiphyllum hookeri*.

Почтовые марки Австралии с изображением банксии (род растений назван в честь Джозефа Бэнкса).

Почтовая марка Французской Полинезии, посвященная путешествию Уильяма Блайя.

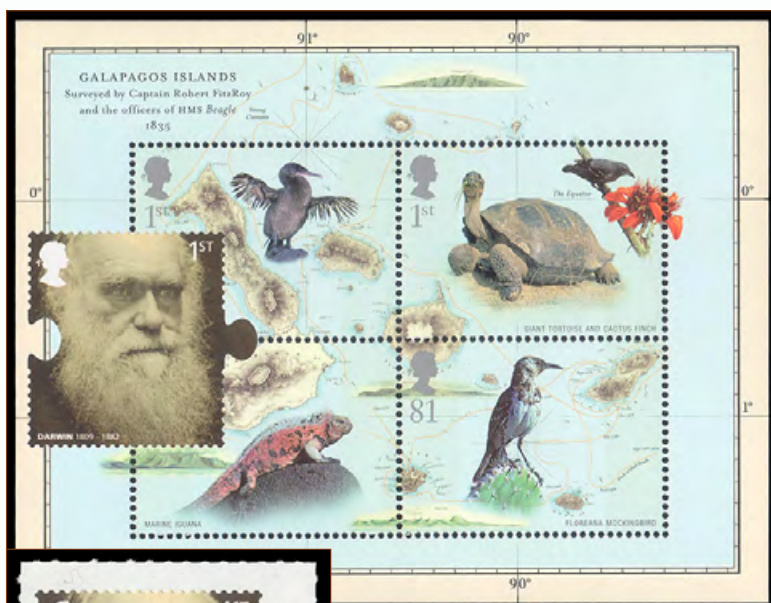
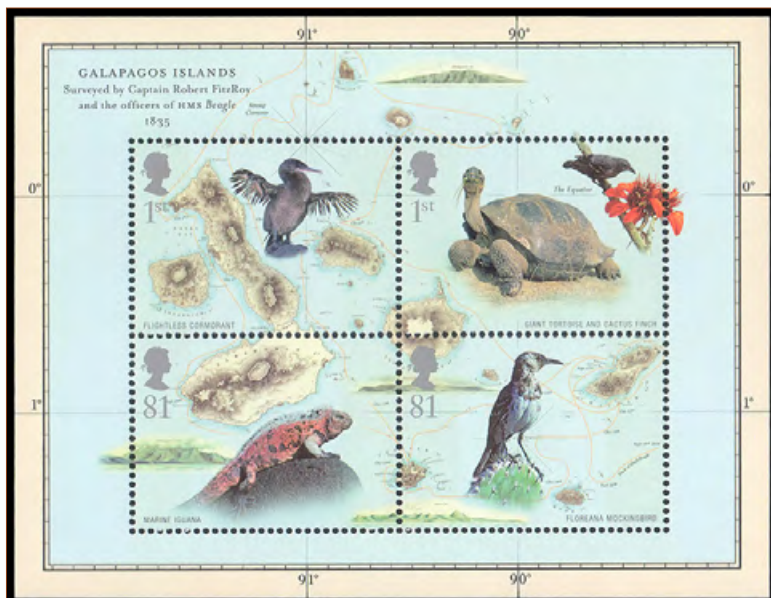
Блок с почтовыми марками, посвященный восстанию на корабле Баунти.

становится советником короля Георга III и призывает его поддерживать экспедиции, призванные открыть новые земли и способствовать, в том числе, изучению животного и растительного миров. Благодаря этому, Бэнкс с Соландером и оказываются на корабле Д.Кука. Из этой поездки они привезли огромное количество различных растений из Австралии и Южной Америки. Именно благодаря Бэнксу мир узнал целый ряд ранее неизвестных растений — эвкалипты, акации... Примерно 80 видов растений носят имя Бэнкса. Материалы, собранные в этой экспедиции легли в основу его книги «Флорилегиум» (Florilegium), иллюстрированную художником С. Паркинсом.

Начиная с 1773 г. Бэнкс вносит значительный вклад в развитие сада Кью, интродуцировав в тамошние оранжереи свыше 800 видов различных растений. Он становится, по сути, первым неофициальным директором сада. В 1778 г. Бэнкс избирается Президентом Королевского научного общества. Для пополнения сада новыми растениями он организует экспедиции в различные уголки мира, щедро финансируя исследователей. Среди них был и Уильям Блай (участник 3-й экспедиции Д.Кука), посланный перевезти хлебное дерево с южных островов Тихого океана на корабле «Баунти». Но наибольшую известность У.Блай получил не за хлебное дерево, а из-за мятежа, поднятого командой на «Баунти» по причине, что в ходе плавания он уделял растениям больше внимания, поливая их пресной водой (по рекомендации Бэнкса), чем членам команды, страдающим от жажды. В конце концов, он был высажен на баркас с частью команды, и в итоге они обрели спасение, проплыв около 6000 км.

Также Бэнксом были организованы поездки Д. Ванкувера и Аллана Каннингема (будущего директора Ботанического сада в Сиднее) в Бразилию, Уильяма Хукера в Исландию. При Д.Бэнксе сады Кью становятся лучшими в мире. С 1840 г. они становятся национальным ботаническим садом. Первым официальным директором Королевских ботанических садов Кью в марте 1841г. был назначен сэр Уильям Хукер.

Уильям Джексон Хукер — профессор ботаники университета в Глазго, иностранный корреспондент Петербургской Акаде-

Почтовые марки, посвященные Чарльзу Дарвину и его путешествию на корабле «Бигль».

Почтовая марка ГДР с изображением *Leuchtenbergia principis*.

Почтовые марки, посвященные Джозефу Хукеру.

мии Наук. Свыше 300 видов растений носят его имя в т.ч. *Agave hookeri*, *Banksia hookeriana*, *Epiphyllum hookeri*, *Echeveria hookeri*, *Lithops hookeri* и многие другие. В 1848 г. У.Хукер описал один из видов кактусов — *Leuchtenbergia principis* Hook.

При У.Хукере площадь ботанических садов Кью увеличилась более чем в 7 раз, достигнув 300 тыс. кв. м. Были возведены новые оранжереи, создан Музей ботаники. Сад стал крупнейшим научным центром изучения мировой флоры. К сожалению, на почтовых марках и монетах его личность не была должным образом запечатлена, в отличие от сына, пришедшего ему на смену в 1865 г. Тот продолжил курс на расширение территории сада, а в 1893 г. основал ботанический справочник «Индекс Кью», издаваемый и в наши дни. Специалисты Кью находились в теснейшем контакте с Чарльзом Дарвиным, помогая ему описать и классифицировать растения, собранные на Галапагосских островах. В 1885г. бразды правления ботаническими садами Кью переходят к Уильяму Дайеру...

На этом мы, пожалуй, закончим листать альбомы с марками и монетами до следующего интересного повода...

Почтовые марки, выпущенные к 150-летию создания Национального Ботанического сада Кью.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувекковой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2017 год: Россия — 800 руб., остальные страны — 1400 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**